

Так он сидел перед Чэнь Хэ, держа чайную чашку и время от времени отпивая из неё.

Ночь подходила к концу, многие фонари уже погасли.

Люди, насладившись праздником, расходились поодиночке или небольшими группами, оставляя на улицах лишь следы вчерашнего веселья.

Это был первый праздник фонарей, который они провели вместе с младшим братом после того, как покинули Долину Чёрной Бездны, и впереди их ждало ещё множество таких праздников. На юге фонари пускали по озеру, на севере в округе Бэйхай запускали бумажные фонарики, за заставой на горе Тяньшань вырезали ледяные фонари — в любом уголке страны можно было увидеть великолепные зрелища.

Жизнь конечна, но любовь бесконечна, и если они проведут всю жизнь вместе, о чём ещё можно жалеть?

Ши Фэн перевёл взгляд на лоб Чэнь Хэ. Только потому, что младший брат ничего не чувствовал, он мог так свободно смотреть на него. Ши Фэн боялся, что Чэнь Хэ, будучи слишком молодым, воспримет малую долю любви как нечто огромное. Если так, то вначале они, конечно, будут радовать друг друга и находить утешение, но со временем чувства остынут, и возникнет недовольство — вот тогда наступит настоящее бедствие!

Сейчас он ещё мог сдерживаться, но когда придёт время, и Чэнь Хэ захочет уйти, Ши Фэн не знал, что сделает, движимый своими навязчивыми мыслями и проклятием любовного бедствия.

Поэтому он не смел дразнить Чэнь Хэ, даже взглядом.

— Скорей бы достичь этапа Изначального Младенца... — пробормотал Ши Фэн.

Чем выше становилась сила культиватора, тем яснее он осознавал свои навязчивые мысли — это были неотступные тени, а также желания, опутавшие его сознание.

Именно поэтому некоторые культиваторы, достигнув этапов Преобразования Духа или Изначального Младенца, переставали придавать значение мирским вещам.

А другие, даже достигнув этапа Великого Единения, оставались амбициозными и жаждущими победы.

— Эй, кто это тут постигает истину прямо посреди шумного города?

В чайную вошёл старик, прислонился к столу рядом с Ши Фэном, посмотрел на Чэнь Хэ и без церемоний взял с их стола кунжутные конфеты, чтобы перекусить.

Постижение Дао культиваторами — это нечто загадочное и мистическое.

Чаще всего это происходит во время изучения техник или медитации. Если бы все начинали постигать истину прямо во время еды, разговоров или купания... мир культиваторов бы сочли сумасшедшим?

Но если вдруг пришло озарение, и его невозможно сдержать, то ничего не остаётся, кроме как погрузиться в состояние полного отрешения от мира.

Такое постижение законов мира трудно уловить, только культиваторы этапа Великого Единения могут почувствовать это издалека и прийти посмотреть, что происходит.

А в столице, сколько таких культиваторов... и говорить нечего?

— Эта сцена действительно вызывает ностальгию.

Достопочтенный Омывающий Меч, держа в руке кунжутную конфету, сухо кашлянул:

— Когда я с Летяном жил в городе и зарабатывал на жизнь представлениями, он тоже внезапно постиг истину, и мне пришлось стоять с ним рядом с лотком сладких лепёшек, пока мы не вызвали раздражение у продавца! Прохожие тоже насмеялись, говоря, что мы жадные и не можем купить ребёнку лепёшку.

—

И поэтому ты запомнил обиду на ученика на сотни лет и потом постоянно подшучивал над ним?

Ши Фэн слегка дёрнулся.

Его удивило не прошлое двух великих мастеров Пути Демонов, а мысль о том, что могло бы быть, если бы это случилось с Чэнь Хэ... Хорошо, что его младший брат просто сидел в чайной и случайно постиг законы мира.

— Почему вы не использовали Искусство отвода глаз? — спросил Ши Фэн. — Это было бы лучше, чем стоять и быть объектом насмешек.

— Не осмелился... — мрачно ответил Достопочтенный Омывающий Меч. — Искусство отвода глаз делает нас невидимыми для обычных людей, но что, если кто-то случайно наткнётся? Конечно, я мог бы использовать заклинание, чтобы люди не могли подойти, но почему мой ученик вдруг начал постигать Дао, увидев сладкие лепёшки, я не знал. А если бы продавец ушёл?

—

Это было действительно ужасно!

Ши Фэн никогда не думал, что у него может быть что-то общее с первым мастером Пути Демонов, но сейчас он понял, что ошибался.

— Кстати, почему ваш младший брат вдруг постиг истину? — с горящими глазами спросил Достопочтенный Омывающий Меч.

—

Лучше бы у них не было ничего общего. Все эти размышления Достопочтенного Омывающего Меча были лишь поводом для насмешек.

— Не беспокойтесь об этом. — Сухо сказал Ши Фэн.

Достопочтенный Омывающий Меч не обиделся, лишь тихо рассмеялся:

— Боюсь, через некоторое время вы уже не будете так думать.

Ши Фэн нахмурился:

— Что вы имеете в виду?

Достопочтенный Омывающий Меч усмехнулся, медленно достал из рукава коробочку, открыл её и бросил что-то на пол.

Это был маленький зелёный краб размером с кулак младенца.

Он заполз под стол, щёлкая клешнями, а затем с энтузиазмом направился к Чэнь Хэ.

Достопочтенный Омывающий Меч наложил на него Искусство отвода глаз, чтобы обычные люди не могли его видеть. Краб крутился у ног Чэнь Хэ, но не мог подойти из-за защитного барьера, созданного Ши Фэном, поэтому он развернулся и пополз обратно, двигаясь хаотично, туда-сюда. Через некоторое время Ши Фэн начал замечать, что краб ползёт именно по тому пути, по которому Чэнь Хэ вошёл в чайную.

— Краб драконьей слюны, обитает в Южном море, любит различные экзотические ароматы и часто собирает драгоценный амбр в своих норах, отсюда и название. — Медленно произнёс Достопочтенный Омывающий Меч. — Друг Ши Фэн, боюсь, ваш младший брат был помечен особым ароматом, который могут почувствовать только странные звери.

Ши Фэн стал холоден, он взмахнул рукой и схватил краба на расстоянии.

Проверив лично, он увидел, как краб, спотыкаясь, подполз к обуви Чэнь Хэ и схватился за неё.

В эту ночь праздника фонарей улицы были полны людей, плечом к плечу. Кто мог это сделать... Подождите, подошва? У младшего брата есть этот аромат, а у меня его нет?

— Арена! — мрачно произнёс Ши Фэн.

Это было единственное место, где Чэнь Хэ был, а он — нет!

— Друг Ши Фэн, мы с вами думаем одинаково! — Улыбнулся Достопочтенный Омывающий Меч. — Только вот неизвестно, был ли этот аромат только на одной арене или на всех! Раньше, когда я наблюдал за происходящим издали, я не заметил этого, но сейчас я отправляюсь проверить, а безопасность вашего младшего брата...

Достопочтенный Омывающий Меч не успел закончить, как краб вдруг отпустил клешни и бросился к только что вошедшему в чайную культиватору.

Тот выглядел обычным, но в глазах Ши Фэна и Достопочтенного Омывающего Меча был знакомым.

Это он, тот, кто сражался с Чэнь Хэ целых полчаса, рост, длина рук — неудивительно, что он кажется знакомым!

Достопочтенный Омывающий Меч зловеще усмехнулся:

— Друг Ши Фэн, какая удача! Тот, чей аромат сильнее, чем у вашего младшего брата...

— Конечно, тот, кто стоял на арене дольше. — Холодно сказал Ши Фэн.

Чжань Юаньцю был странствующим культиватором.

Таких людей в мире культиваторов много — они случайно изучили необычные техники, но не

имеют доступа к лучшим ресурсам, не могут позволить себе духовные лекарства и даже не имеют возможности встретить настоящих мастеров этапов Преобразования Духа или Великого Единения.

После Войны Великой Скорби многие высшие техники мира культиваторов были утеряны.

Древний Дикий Континент распался, и жизнь, где повсюду росли духовные травы и можно было легко найти материалы для создания оружия, осталась в прошлом.

Прошло восемь тысяч лет, и нынешние крупные школы — это результат нового поиска способов постижения Дао, совершенно отличных от древних техник. Мир культиваторов уже не был таким процветающим, как раньше.

Те странствующие культиваторы, которым не повезло, вынуждены были бороться за мелкие выгоды.

Жизнь была тяжёлой, и некоторые странствующие культиваторы объединялись в группы, чтобы поддерживать друг друга. Низкоуровневые культиваторы сражались за редкие травы, из-за одного обрывка техники друзья становились врагами — это было обычным делом.

Это заставляло высокоуровневых культиваторов презирать их, считая позором.

Странствующие культиваторы часто не имели лекарств и вынуждены были терпеть, пока раны заживали сами; у них не было хороших техник, и они едва не сходили с ума, когда пытались сформировать Золотое Ядро; даже чтобы попасть на рынок в горах крупной школы, им приходилось прилагать усилия; за одни и те же вещи они платили ту же цену, что и культиваторы из школ, но их не продавали.

Все эти трудности Чжань Юаньцю испытал на себе, он был одинок и упорно тренировался.

Но теперь он уже можно сказать, что преодолел их.

Его уровень поздней стадии Золотого Ядра был одним из лучших среди странствующих культиваторов, и школы низкого уровня были готовы отбросить предрассудки и принять его.

Авторская заметка: Чжань Юаньцю, твоя жизнь изменилась из-за одного краба [большая путаница] Разрушительная сцена

[Это было всего лишь лёгкое, едва заметное прикосновение.

Каждая рябь была крошечной, но она расходилась кругами в его сердце, питая невысказанные мысли о любовном бедствии.]

Автор: Кхм, сегодняшний урок — это «касание, как у стрекозы». Все знают, что стрекозы касаются воды, чтобы отложить яйца, поэтому «касание стрекозы» = роман о рождении детей.

Все: Это разрушает атмосферу, вы заслуживаете наказания! (кидают кирпичи и яйца)

Автор: Теперь вы никогда не сможете воспринимать фразу «XX легонько поцеловал XX, как стрекоза» так же, как раньше...

[Не верьте этому, это точно не роман о рождении детей.]

<http://bllate.org/book/16345/1477393>